

«Барсы» своих не бросают

Самоотверженно воюет за свободу Донбасса наш земляк Евгений Викторович Ачимов

Когда увидел его в военной форме, сперва подумал: что он забыл на спецоперации? Квартира в столице, престижная высокооплачиваемая работа, растущие перспективы — живи да радуйся. Набивай мощну да тусуйся, как многие мажоры-москвичи призывного возраста, но непризывной совести. Но потом сообразил: это же наш Женя Ачимов. Какой он москвич? Он в доску свой — надежной уральской какалки мужчина. Какие там деньги, какие тусовки, когда под вражескими обстрелами погибают мирные жители. Когда парни из Перми и Очера, Томска и Иркутска, Красноярска и Владивостока рискуют жизнью под вражескими дронами.

БОЕВОЙ АРМЕЙСКИЙ РЕЗЕРВ СТРАНЫ

Евгений Ачимов служит в одном из элитных воинских подразделений — добровольческом отряде «БАРС-13». В нем собраны опытные бойцы с отличной военной подготовкой — ветераны боевых действий, сотрудники силовых структур и спецподразделений. Боевой армейский резерв страны — так расшифровывается «БАРС».

Но в резерве «барсы» ни дня не были — всегда на передовой. Им доверяют только самые ответственные задачи. Они ведут специальную разведку, обстрел и штурм вражеских укреплений.

Евгений начинал свою службу в пехоте, был инструктором по разминированию и подрывному делу. Затем в минометном подразделении отслужил два контракта — почти год, был командиром расчета 120-миллиметрового миномета. А с сентября

Ачимов снова в «царице полей» — командир отделения.

Правда, на одном из недавних тяжелых боевых заданий Евгений получил ранение, но вернулся в строй.

— Я же командир, — рассказывает он. — Без меня молодым бойцам и новичкам будет трудно. А рана ничего — до свадьбы заживет.

Это уже второе ранение у нашего земляка: за чужие спины не прячется. Первый раз зацепило год назад под Бахмутом. Вражеский дрон «постарался». Боевому товарищу Евгения повезло меньше. Сам он идти не мог, поэтому Ачимов два километра тащил раненого под антидроновым плащом по открытой местности, на виду у вражеских «птичек». Где позли, где ковыляли, падали в каждую воронку, но дошли. «Барсы» не сдаются и своих не бросают. Больше месяца пролежал Евгений в знаменитой

«Рюмке» — так называется госпиталь, расположенный почти сто метров под землей, на месте бывшего винзавода.

После первого ранения Евгения представили к медали «За отвагу», после второго наградили медалью «За храбрость» II степени. Красуются на его груди барсовские Черный и Золотой кресты, серебряный

крест «Доброволец Донбасса». Но Ачимов не хвастлив — от природы или же так мама воспитала. Мама у Евгения — хорошая, добрая, ждет его в Очере, гордится и молится за сына. У него глаза светлеют, и улыбка появляется, когда о маме говорит.

ТЕПЛЫЕ ВСТРЕЧИ НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

В августе Евгений приезжал в Очёр в заслуженный отпуск. В первую очередь встретился в центральной библиотеке с ребятами из школьных и дворовых площадок. Многие давно знают дядю Женю, постоянно передают ему приветы, пишут трогательные письма, открытки рисуют — очень за него переживают.

В литературной гостинице едва хватило места для ребят, которые хотели посмотреть на настоящего героя, прошедшего суровые испытания огнем и кровью, имеющего боевые награды и ранения.

Важно, что война не вытравивала в нем человеческое: остался таким же приветливым, доброжелательным, общительным — настоящим мужчиной, образцом русского солдата.

К большущему восторгу очерских школьников Евгений Ачимов принес с собой воинскую амуницию, в которой он был в боях на донбасской земле. Ребята примеряли

ЕДИНОВРЕМЕННАЯ ВЫПЛАТА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ КОНТРАКТА*

*ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ФЕДЕРАЛЬНУЮ И РЕГИОНАЛЬНУЮ ВЫПЛАТУ
ДАННЫЕ ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ ВЫПЛАТАМ НА 01.10.2025 Г.

ПОДПИСЫВАЙ КОНТРАКТ
ОТ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Выбор очевиден!

С боевыми товарищами в освобожденном селе и в блиндаже с котом Беляшом

на себя тяжелые бронежилет и каску, переговаривались по боевым рациям. Они узнали, что входит в набор солдатских аптечек, как пользоваться саперной кошкой-крюком, зачем воину нужны балаклава, маркер-фломастер и специальные наушники, что такое «БЗ», «птичники» и «запятисотиться». Дядя Женя ответил на множество вопросов — обстоятельно, доходчиво, с юмором. Прямо с беспокойного юга нашей Родины он привез им сочный полуторпудовый арбузище — вот радости-то было!

Но особенный интерес подростков вызвали документальные артефакты — школьные дневники из разбомбленной укранацистами школы под Горловкой. Дневники передал Евгению учитель, чтобы привез их в Очер и показал нашим ребятам. При расставании все сфотографировались на фоне боевого флага отряда «БАРС-13», а у ребят не было иных пожеланий, кроме одного: «Дядя Женя, вернись! Вернись с Победой!»

— В Очере хорошая молодежь — открытая, неспорченная, — говорит Ачимов. — И город развивается — приятно посмотреть. Постоянно что-то новое строится, улицы облагораживаются. Как в отпуск приезжаю, мне всегда интересно пройти по знакомым местам, посмотреть на новые достопримечательности, с людьми поговорить. Там, на СВО, всего этого, ох, как не хватает, тоскую я по Очере. И точно вернусь обратно сюда, а ни в какую не Москву.

ТАКОЙ ХАРАКТЕР

У Евгения здесь много друзей и знакомых, которые его очень уважают. Он всегда был хорошим парнем. Знаю, что с каждой зарплаты он перечислял деньги в благотворительный фонд для больных детишек, регулярно сдавал кровь в детскую онкологическую клинику. Когда Евгений до СВО жил в Москве, земляки постоянно обращались к нему за помощью, и он никому в ней не отказывал.

Знаете, как бывает: поехали мужики на заработки, нарвались на жуликов, остались без денег и жилья — хоть волком вой. А Москва слезам не верит. Евгений помог. Очерские ребята-дальнбойщики останавливались у него дома — он всем был рад. У кого-то сыновья в Москве и Подмосковье

срочную служили. Евгений опекал их, ездил в части, привозил что нужно, глядел, чтобы не обижали земляков, а на выходные забирал пацанов в увольнительные, чтоб те хоть столицу увидели.

В бою и учении Ачимов строг, внимателен, всегда подтянут. Расхлябанности не терпит, лишней браваты тоже. «Барсовское» командование им гордится. Такой солдат в подразделении — мечта любого командира.

— Наверное, трудно быть постоянно в напряжении, особенно на боевом задании. Абсолютное внимание. Сон по два часа по очереди. На войне сон — смерти брат, укроповские диверсанты не дремлют, — рассказывает Ачимов. — Стараюсь боевую и учебную работу снять на видео, потом сидим в блиндаже — подробно разбираем ошибки, чтобы их не повторять.

Без радостных минут на СВО тоже не бывает. Только радость там особая. Не за себя, а за людей. За то, что живы, выполнили боевую задачу, не струсил.

— Мой друг, которого все считали погибшим, представьте, оказался жив, — делится Евгений. Четыре дня полз к своим. Его сразу отправили в Москву, в военный госпиталь имени Бурденко — на операционный стол. А как очухался, мне позвонил: «Дядя Ачим, я — живой!». Это все равно, что с того света звонок услышать. Тут же позвонил друзьям на прежнюю работу, они купили ему телефон, одежду, продукты — все как полагается. Ведь «Барсы» своих не бросают.

Максим ШАРДАКОВ
Фото из личного архива
героя материала